

Двенадцать женщин-оперативников, которым удалось избежать беспорядков в Гинзе, делающие вид, что просят помощи успешно проникли в Особый регион и сейчас шли за персоналом Сил Самообороны.

"Пожалуйста, подождите здесь, пока Гинза успокоится."

Их отвели в небольшую комнату на четвертом этаже здания.

Внутри близко друг к другу стояли шесть двуспальных кроватей. Другими словами, они будут ждать здесь, пока беспорядки не утихнут.

Похоже, их туристическая маскировка сработала, потому что никто не был начеку.

Хотя у дверей стояли два часовых, оперативницы считали это вполне нормальным.

Они открыли окна, чтобы выглянуть наружу и узнать, что происходит снаружи. Охранники увидев это спросили что происходит. Линг играла роль иностранной туристки, изо всех сил старающейся выразить свои мысли, и намеренно спотыкалась в своих словах.

"А, туалет... мы не можем пойти?"

"Нет. С этим все в порядке."

Им разрешили сходить в туалет, а обед доставили в полдень, так что не было ощущения, что кто-то их опасается. Однако у входа в коридор как будто была невидимая граница. Как только они приблизятся, кто-нибудь мягко, но твердо скажет им, что дальше идти нельзя.

"Здесь не может? Мы приехали, весь путь, Особый регион, хотим, выходить на улицу, гулять, гулять."

"Мои глубочайшие извинения. Вы просто укрываетесь здесь во время чрезвычайной ситуации, и вам не было дано разрешение на въезд в Особый Регион. Поэтому вам разрешается передвигаться только в пределах этого здания. Надеемся на ваше понимание."

Даже милая улыбка в сочетании с искренней мольбой не могла убедить часового пропустить ее. Побежденная, Линг вернулась в свою комнату.

"Как там снаружи?"

Она обратилась с этим вопросом к одной из своих коллег, которая смотрела на улицу и ответ был не очень многообещающим.

"Много работы. Тут и там ездят машины. Похоже они очень заняты."

"Силы Самообороны ведут решающую битву с Империей. Наверное они готовятся к этому."

"Нет. Это так же возможно из-за того, что мы взяли Врата в Гинзе силой и они готовятся уничтожить нас."

По правде говоря, этот шум был вызван приказом Идатен, который был отдан, когда гарнизон Гинзы был захвачен. Подразделения, удерживающие форт в Арнусе, готовились к эвакуации в соответствии с приказом о подготовке к отступлению.

Чтобы подготовиться к предстоящему приказу "Белый кролик", они закапывали топливо и

боеприпасы в ямы, а затем устанавливали взрывные заряды, чтобы взорвать их на месте, в дополнение к выбору того оружия, которое они вернут и какое бросят здесь.

"Черт возьми... мне придется оставить тебя...."

В ангаре JASDF Камикода потерял лицо о свой любимой Фантом, а затем вылил содержимое литровой бутылки на колесо шасси. Трудно было себе представить, что он простится со своим любимым самолетом так рано и таким образом, Курихама плакал рядом с ним.

Возможно, экипаж грузового самолета С1 чувствовал то же самое. Они очистили салон и по своему попрощались. Затем с грохотом захлопнулась дверь ангара.

Командир крикнул на Камикоду и Курихаму.

"Эй, Курихама! Мы идем, отрывай Камикоду от его самолета!"

"Командир. Пожалуйста, дайте нам еще немного времени. Для него это все равно что попрощаться с женой."

"Ахххх, тогда ничем не помочь. Идем вперед первыми."

"Хорошо, спасибо командир!"

Персонал JASDF собрал свои сумки и двинулся к Арнусу. Около укреплений стояло большое количество грузовиков и других транспортных средств, чтобы немедленно покинуть этот мир через Врата.

Однако женщины-оперативники этого не знали, и для них это выглядело как подготовка к полномасштабному наступлению.

"Мы ничего не можем сделать, когда повсюду бегают вооруженные солдаты."

"У нас нет выбора. Придется подождать пока не стемнеет."

Они болтали, читали книги и в остальном делали вид, что проводят время в ожидании заката.

В то время как военнослужащие JSDF иногда проверяли их, спрашивая: "вам что-нибудь нужно?" из-за того, что они были женщинами с ними вели себя очень вежливо: не заходили без стука и не подглядывали за ними. Поэтому время проходило для них без всякого напряжения.

В конце концов, солнце село, и после того, как они поужинали, наступил вечер. Однако количество людей вокруг них не уменьшилось, а окружение не успокоилось.

Кроме того, снаружи слышался шум беспорядка, смешанный с несколькими криками и воплями. Они даже слышали звуки выстрелов и взрывов. Это были явные признаки борьбы.

"В чем дело?"

Все высунули головы из окон, чтобы посмотреть, что происходит снаружи. В городе у подножия холма горел огромный костер. Казалось, что там был пожар.

"Что мы должны делать?"

Линг выглянула в окно и почувствовала, что персонал JSDF сосредоточен на том, что

происходит снаружи.

"Мы должны улизнуть в этой суматохе. Здание располагается в соответствии с нашей информацией. Мы выйдем через окно и направимся к Арнусу пешком."

Девушка в очках задала вопрос.

"Проблема сейчас в том, как наладить контакт с Диабо. Мы не знаем, как он выглядит и где его искать. Кроме того, разве это не так называемый принц в бегах?"

"В настоящее время мы знаем, что у Диабо есть женщина-переводчик, которая знает японский язык. Ее имя, по-видимому, Паначе. Она благородная женщина в этом мире. Я уверена, что она должна выделяться, куда бы она ни пошла."

"Давай спросим кого-нибудь, где она."

Проникновение и побег были их специализацией. Им не нужно было ничего обсуждать. Вскоре они превратили простыни в веревку и занялись приготовлениями.

Дамы выбрали шестерых из своего числа, а другая половина придумала бы алиби для того, почему остальные ушли. Это было потому, что кто-то поймет, что что-то случилось, если они все сразу исчезнут. Линг засунула скомканное полотенце под одеяло, чтобы было похоже, что она спит, затем молча открыла окно и медленно протянула руку наружу.

Учитывая, что они прошли специальную подготовку, связывание простыней в веревку и спуск вниз е составили проблем. Полдюжины женщин в тени казарм JSDF тихо направились к Арнусу, сердцу беспорядков,

* * *

Приказ Идатен глубоко затронул и жителей Арнуса.

В конце концов, вокруг было меньше персонала JSDF, несколько из них передали сообщение жителям, а затем внезапно исчезли.

"Что случилось? К чему такая спешка?"

"Шеф-повар увидел бегущего мимо знакомого военнослужащего JSDF и окликнул его."

"Был отдан приказ готовиться к отступлению в любое время."

"Разве ты не сказал им, что останешься здесь?"

"Если приказ Идатен был отдан, то все обязаны отступить."

Шеф-повар выругался: "Черт возьми!"- и пнул ногой стул.

"Почему все уходят, разве они не собирались оставить здесь кого-то?"

"Кажется у Врат что-то случилось, или, по крайней мере, они так сказали."

Это неполное объяснение наполнило работников ALC тревожным чувством "наконец-то пришло время"- Это беспокойство вскоре распространилось на весь Арнус

Проблема заключалась в том, что не только жители Арнуса были обеспокоены, но это чувство распространилось и на вновь прибывших беженцев.

Как упоминалось ранее, эти новые беженцы были не из деревни Кода. Они были сиротами и жертвами "выжженной земли" кампании Зорзала. Это были осиротевшие дети, старики, потерявшие свои семьи, раненые и многие другие, все те, кто получил защиту Арнуса.

Воспоминания о массовых убийствах все еще были живы в их сознании, и без JSDF в качестве защитников, они снова будут подвергнуты кошмару, который Зорзал обрушит на них.

"Что же нам делать?"

"Мы должны попросить их взять нас с собой...."

"Это никак не сработает. Неужели они и нас с собой не возьмут?"

"Как они могут быть такими безответственными? Разве они не обязаны заботиться о нас до самого конца?"

"Даже наши собственные лорды не сделали ничего, чтобы помочь; почему армия чужой страны заботится о нас? Они вообще ничего не обязаны делать. Мы должны быть благодарны, что они даже дали нам временное место для проживания."

"Это правильно. Но я не хочу голодать и не хочу умирать. И мне надоело бояться. Я лучше буду жить в упадке и считаться вредителем, а не жить в гордой бедности! "

Беженцы смотрели друг на друга и беспокойно обсуждали происходящее.

В конце концов, они пришли к консенсусу, что они скажут JSDF: "пожалуйста, не оставляйте нас здесь, Если вы убегаете, то возьмите нас с собой."

Но в углу зала заседаний, куда все пришли, чтобы обсудить вопросы, была группа, которая следила за окружающей обстановкой, они говорили о вещах, которые несколько отклонялись от основной беседы.

"Их безопасность сейчас слабее."

" Все очень встревожены. Сейчас самое подходящее время, чтобы вызвать хаос."

После того, как они слышали слова, которыми обменивались позади них, дети почувствовали странное предчувствие и наклонили головы, пытаясь понять, о чем они говорят. Однако они не могли понять, что содержание этого разговора было угрозой для безопасности каждого.

Гарпия Туваль стояла в углу этого зала.

На нее не действовала атмосфера беспокойства вокруг и она сидела на месте со спокойным выражением лица. С другой стороны, это было не столько спокойствие, сколько отсутствие беспокойства. Она просто не чувствовала дискомфорта, как все остальные. Каждый день казался нереальным с тех пор, как ее привезли сюда. Она задалась вопросом, исчезли ли ее чувства.

Она и остальные девушки решили забыть о своей жизни в Акушо и покинуть Имперскую столицу, чтобы начать новую жизнь со своими мужьями. Жизнь в пограничной деревне была отнюдь не легкой. Она не привыкла к напряженному образу жизни, который каждый день

приводил ее и ее мужа в изнеможение. Но помимо этого, она была счастлива и удовлетворена. Это было потому, что в их сердцах была надежда на то, что завтра будет лучший день.

Но потом эти дни внезапно у нее отняли. Когда она пришла в себя, она обнаружила себя в медицинском учреждении Сил Самообороны в Арнусе. Почему она там оказалась? Что же случилось? Понять последовательность событий, которые произошли, было нелегко, и она не знала, как реагировать на все то, что внезапно произошло с ней. Даже когда она размышляла о том, что произошло, воспоминаниям не хватало ощущения реальности и свежести. Она не могла отличить то, что было правдой, от того, что было просто сном. Дошло до того, что она стала думать, что все после отъезда из столицы Империи было иллюзией или сном. Она даже думала, что ей нужно вернуться к своей повседневной работе, стоя по углам Имперской столицы и подбирая клиентов, дергая их за рукава.

И все же, это могло бы быть лучше. Таким образом, она могла бы сказать: "какой глупый сон" - и больше не обращать на него внимания.

Она подняла глаза и увидела незнакомый потолок конференц-зала, простирающийся над головой. Стены были завалены футонами и подушками из превосходных материалов.

Она надела тапочки из материала, который назывался "резина" или что-то в этом роде, затем медленно подошла к умывальнику, чтобы умыться. Глядя на себя в зеркало, она подумала о чем-то вроде:

Как она себя чувствует сейчас? Ей было грустно?

Честно говоря, она думала: "я знала, что это произойдет". Она закончила так потому, что существо вроде нее пыталось сбежать от Акушо. Акушо, которому она принадлежала.

Однако голос позвал ее по имени и вернул к реальности.

"Туваль. Я собираюсь потом договориться с людьми наверху и привести их к себе. А пока не могли бы вы помочь мне позаботиться об этих детях?"

Оглянувшись, она увидела стоящую там женщину. С ней была группа сирот. Очевидно, ее звали Тоухатта. В ней, казалось, текла кровь многих рас, поэтому Туваль не могла определить ее вид.

"Мне, заботиться о детях?"

"Да. Кажется, что вы совершенно свободны, не могли бы вы это сделать?"

Некоторые из беженцев были полны энергии и жизненных сил, заботясь об остальных.

Нет, возможно, они сделали это, чтобы избежать встречи со своими собственными страданиями. Люди становились сильнее, пока им было кого защищать.

"Ты можешь? Тогда я оставлю их тебе."

Она еще даже не согласилась, но прежде чем она поняла это, Туваль была вынуждена заботиться о детях.

Она посмотрела на детей с озадаченным выражением на лице. Дело в том, что Туваль плохо ладила с детьми. Когда они заплакали, она не знала, что с ними делать.

Она попыталась вспомнить свои детские годы, но не смогла найти никаких соответствующих переживаний. Это было потому, что никто не заботился о ней и не помогал ей, когда она плакала, поэтому все, что она могла сделать, это перестать плакать

Если бы они были мужчинами, остановить их слезы и подбодрить их было бы легко.

Она думала об этом, глядя на плачущего мальчика. Вероятно, он поцарапал колено, когда упал. С ее умениями, отточенными годами ловли, она могла играть с мужскими сердцами, как ей заблагорассудится. Например...

"Эх, почему я думаю о таких глупостях?"

Она покачала головой и заставила себя вернуться к реальности.

"Это просто слишком рано для всех вас."

"Слишком, слишком рано."

"Какие лица будут у людей, если они услышат это", - тихо пробормотала себе под нос Туваль, а затем осторожно посадила плачущего мальчика к себе на колени.

По какой-то причине было что-то странное в том, как он плакал. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

"В чем дело? Что случилось?"

Пока она смотрела на них, несколько детей вдруг покатались по земле с болезненными выражениями на лицах и застонали в агонии.

"Что случилось? Что происходит!?"

Один из встревоженных детей посмотрел на того, кто был на земле и спросил: "у тебя болит животик?"

Они были больны? Они были ранены? Неужели они съели что-то плохое?

Несмотря на панику, Туваль случайно позволила ребенку упасть с ее колена, ребенок, который упал с ее колена, разорвал свою одежду и стал огромным.

"Это... это же дар?!"

Дар были своего рода монстром, который подражал людям или полулюдям, чтобы проникать в города и деревни. Они поглощали людей или полулюдей, которые заботились о них. Какими бы милыми или невинными они ни казались, это была не более чем мимика монстра. Дело в том, что они не были детьми.

Со всех сторон раздавались крики.

"Это чудовище!"

"Мы обречены! Никто нас не спасет!"

"Помогите!"

"Беги! Они нас съедят!"

Человек, который подул в тихую флейту отобрал их спокойную жизнь.

Глаза чудовища налились кровью и он обнажил острые когти и клыки, нападая на все вокруг. Пока Туваль смотрела, Дар бросился на детей перед ней.

"Убегай!"

Туваль крикнула детям, чтобы они бежали. Это было все, что она могла сделать.

Однако Дар схватил ребенка, который не смог вовремя убежать. Он с хрустом раскроил череп, затем оторвал конечности и сунул их в пасть.

"Аййййй.... Ааааааайй...."

Кровь залила ее тело, и Туваль попятилась.

Дар перевел взгляд на Туваль. Голоса вернувшихся мужчин сменились плачем женщин и детей, и они распространились по всему лагерю беженцев. Таким образом, беженцы стали первой мишенью этого чудовищного акта терроризма.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/612339>